

— Когда ты заинтересовался виноделием, третий брат?

Ло Бомин не мог понять. Семья Ло обладала огромным состоянием, и Ло Шуши уже контролировал большую его часть. Неужели он готов так легко отказаться от всего? Может быть, это ловушка, устроенная отцом и Ло Шуши, чтобы проверить их?

— Только что.

Неужели он действительно думал, что Ло Шуши отдаст все, что с таким трудом создал? Разве они думали, что он сошел с ума? Его владения не так просто забрать. Они что, играют в детские игры?

— Шуши, ты уверен?

Ло У снова спросил Ло Шуши, чтобы убедиться. Решения, принятые на семейном собрании, уже нельзя было изменить.

— Да.

Ло Шуши повернулся и твердо посмотрел на отца.

Ло У нахмурился, заколебался.

— Отец, я тоже думаю, что третий брат лучше всего подходит для этого, — Ло Чжунфань улыбнулся и заговорил. — Я и старший брат не такие решительные, как третий брат. Для создания нового дела нужен именно человек его типа. Отец, не волнуйся, мы с братом поможем третьему брату.

— Как сказал второй брат, мы, старшие братья, не останемся в стороне, если у третьего брата возникнут трудности.

Ло Бомин тоже присоединился к уговорам.

— Если так, то я поручаю это дело Шуши. Действуй так, как считаешь нужным.

Кто же этот человек, который так заинтересовал его младшего сына? Ло У был крайне любопытен.

— Хорошо, отец.

— Господин.

Человек, сидевший у зала на солнце, был Тяньсюань, один из семи генералов Ло Шуши, известных как «Семь Звезд». Он был телохранителем и спутником Ло Шуши, и, увидев, что тот выходит из зала, быстро встал и почтительно поклонился.

— Семья Нань на юге, пусть Тяньцзи разузнает о них.

Тяньцзи был генералом «Семи Звезд», отвечавшим за сбор информации.

— Да, господин.

Семья Нань на юге? Разве они уже не проверяли их много раз? Зачем снова?

— Поздравляю третьего брата с тем, что он станет героем, расширяющим владения семьи Ло.

В голосе Ло Чжунфана слышалась злорадная нотка. Независимо от того, почему Ло Шуши вызвался сам и почему отец согласился, решение было принято. Если они с братом немного постараются, то глава семьи Ло точно окажется в их руках.

— Спасибо.

Ло Шуши, не останавливаясь, вышел из дома семьи Ло. У всех троих сыновей были свои дома, и Ло Шуши, если только это не было необходимо, никогда не оставался в семейном особняке. Кроме двух братьев, считавших его своим соперником, его отец тоже мог быть довольно надоедливым.

— Господин, что значит «расширить владения»?

В карете Тяньсюань, управляя лошадьми, спросил.

— Купить семью Нань и открыть винодельню.

Ло Шуши кратко ответил на вопрос, не видя ничего странного в своем решении.

— А, понятно.

Тяньсюань кивнул, также не считая решение Ло Шуши чем-то необычным. Он, как и Ло Шуши, не беспокоился о безопасности их «владений».

Устойчивость владений зависела не от того, сидит ли правитель на троне, а от верности подданных. Очевидно, Ло Шуши и Тяньсюань были уверены в созданном ими флоте, тем более что в нем были Юйхэн и Кайян. Чего тут бояться?

В мае яркий солнечный свет, как всегда, заливал город Гаои на юге, но даже самый яркий свет не мог развеять мрачные тучи, висевшие над домом семьи Нань уже несколько месяцев.

Нань Цинсяо отворил старую деревянную дверь, поднял голову, чтобы взглянуть на голубое небо, затем посмотрел в сторону главного дома и вздохнул. Он вернулся в свою комнату, сел у окна и, лениво облокотившись на раму, грелся на солнце.

В день своего двадцатилетия он потерял мать, которая была его единственной опорой, и был вынужден отправиться на поиски отца, чтобы вернуться в семью. Полгода спустя он даже не помнил, как переступил порог дома семьи Нань. К несчастью, накануне его прибытия глава семьи Нань узнал, что его предал друг, а секретный рецепт семейного вина был украден. Уникальное прозрачное вино Гаои больше не было эксклюзивным, и потрясенный глава семьи не мог уделить Нань Цинсяо внимания. В последующие полгода семья Нань быстро пришла в упадок. Глава семьи Нань Фэн пытался восстановить былое положение, но никто в семье не смог придумать новый рецепт вина, и все усилия оказались тщетны. Теперь он обращался за помощью к старым друзьям, но остались ли у него еще друзья?

Нань Цинсяо оказался в семье Нань в самый неподходящий момент, и госпожа Нань объявила его невезением, отправив в заброшенный двор, где он провел полгода, наблюдая за упадком семьи, не проявляя никакого интереса. Какое ему до этого дело? Даже если мать сказала ему, что этот человек был его отцом, он не испытывал к нему никаких чувств. Теперь, когда с ним так обращались, он не чувствовал себя обязанным спасти семью Нань от краха. Даже если семья окончательно развалится, ему просто придется найти другое место для жизни. Ничего

страшного... Нань Цинсяо тяжело вздохнул, испытывая смешанные чувства.

— Вся семья в хаосе, а ты, старший сын, так спокоен. Но, видимо, бедняки не могут избавиться от своих привычек, раз могут так спокойно сидеть в этом старом доме. Я, честно говоря, восхищаюсь тобой.

Этот язвительный голос был хорошо знаком Нань Цинсяо. Это был Нань Минсюань, бывший старший сын семьи Нань, который теперь стал вторым из-за внезапного появления Нань Цинсяо. Хотя он был законнорожденным сыном, он каждый месяц приходил сюда, чтобы унижить Нань Цинсяо. Нань Цинсяо не понимал, чего он хочет этим добиться. Хотя он воспитывался как единственный наследник семьи Нань, семнадцатилетний Нань Минсюань был еще слишком молод.

— Что случилось? Дела в семье настолько плохи, что даже отец и второй брат не могут справиться? Чем я могу помочь?

Мягкий тон голоса был лучшей маскировкой Нань Цинсяо. В сочетании с нежным и заботливым выражением лица он всегда мог скрыть свое равнодушие.

— Н-нет! Ты ничего не знаешь, чем ты можешь помочь!

Неужели он не слышит сарказма в этих словах? Как он может выглядеть таким заботливым? Нань Минсюань не мог выдержать взгляд Нань Цинсяо и отвел глаза.

— Зачем ты пришел ко мне, второй брат?

Если он не ошибается, Нань Минсюань уже приходил унижать его в этом месяце. Так зачем он пришел снова?

— Соберись и иди со мной в главный зал. Отец хочет тебя видеть.

Если бы не приказ отца, он бы никогда не зашел в этот грязный двор. Нань Минсюань даже не осознавал, что его ежемесячные визиты стали привычкой.

— Отец?

Полгода он не обращал на него внимания, а теперь вдруг вспомнил? Может быть, семья Нань разваливается? Нань Цинсяо спустился со стола, поправил свою грубую одежду и, подойдя к двери, улыбнулся Нань Минсюаню.

— Можем идти.

— Ты пойдешь в этом?

Нань Минсюань уставился на него.

— В главном зале есть гости, переоденься!

— Прости, второй брат, но у меня не так много одежды. Если нужно встретить гостей, это лучшее, что у меня есть.

Улыбка Нань Цинсяо выражала смущение, даже немного стыд, как будто он действительно сделал что-то не так. Именно такое выражение лица не позволяло продолжать насмешки.

— Пошли быстрее!

Нань Минсюань почувствовал себя неловко и быстро пошел вперед.

Нань Цинсяо с улыбкой последовал за ним. Наглость Нань Минсюаня, вероятно, была результатом воспитания госпожи Нань, но его истинная натура была такой же, как у главы семьи — доброй, но глупой, мягкой, но слабой. В общем, он был легкой добычей, иначе семейный бизнес не был бы разрушен так легко.

Идя следом за Нань Минсюанем, Нань Цинсяо заметил, что атмосфера в доме сегодня была еще более напряженной. Служанки бегали туда-сюда, каждая натянута, как струна, все были насторожены. Нань Минсюань сказал, что сегодня придут гости. Может быть, это кто-то важный?

Войдя в главный зал, Нань Цинсяо понял, почему служанки были так напуганы. В зале, помимо главы семьи Нань Фэна, госпожи Нань, законнорожденного сына Нань Минсюаня и дочери Нань Минюэ, на почетном месте восседал гость с суровым выражением лица. Этот человек выглядел не намного старше него самого, всего на два-три года. Кто он такой, чтобы глава семьи уступил ему главное место?

<http://bllate.org/book/16762/1563379>